

Северус не мог поверить своим ушам. Гарри пришлось... Мерлин, нет! Он же еще совсем ребенок. Даже двенадцати нет, а ему пришлось... Волдеморт должен умереть, тут же решил Северус; пусть не от его руки, но он в этом деле поможет, и, если выйдет, этот ублюдок будет умирать медленно и мучительно. Мастер зелий опустился на колени и крепко прижал Гарри к себе; это потребовало некоторых усилий, потому что мальчик словно не хотел, чтобы к нему прикасались. Северус слишком хорошо его понимал.

- Гарри, посмотри на меня, - приказал он, его голос четко давал понять, что проигнорировать его не получится. Гарри поднял свои зеленые глаза, взгляд у него был потерянным. - Я знаю, что сейчас ты отвратительно себя чувствуешь, но это не твоя вина, Гарри.

- Но я его убил! Я был там, поднял палочку и убил его! Я сжег его, Сев! - сказал Гарри, боль сделала его голос почти неузнаваемым. Он казался старше, как будто всего за час повзрослел лет на десять.

Северус закрыл глаза и вздохнул.

- Когда мне было девятнадцать, Гарри, всего за полтора года до твоего рождения, я состоял в команде Дамблдора, был шпионом Ордена в рядах Пожирателей Смерти, - сказал мастер зелий, и Гарри растерянно на него посмотрел. Как минимум его внимание я привлек, подумал Северус. - Мне было шестнадцать, когда я присоединился к Темному Лорду, даже школу еще не закончил; на моем факультете я оказался не единственным, кто присоединился к нему в том году. Был такой мальчик, Бенджамин Александер; он был пятикурсником, но Волдеморта никогда не волновало, сколько лет его новобранцам. Это был застенчивый паренек, из бедной семьи, только-только присоединился, так что он не скрывал своего скромного происхождения. Когда мне исполнилось восемнадцать лет и я покинул школу, я предложил Ордену свою помощь, пытаюсь сделать хоть что-то хорошее из самой большой ошибки в моей жизни. Бенджамин... он пошел другим путем.

- Но какое это имеет отношение к... - начал Гарри, но Северус остановил его, прежде чем тот смог закончить свой вопрос.

- Увидишь, - с грустной улыбкой заверил его мастер зелий. - Как я уже сказал, Бенджамин выбрал другую дорогу; он всегда легко поддавался чужому влиянию, и его занятия Темными Искусствами вконец его развратили...

«Нет добра и зла... Есть только сила и те, кто слишком слаб, чтобы ее добиваться», - прозвучали у Гарри в голове слова, которые Квиррелл сказал его брату. Всегда ли Квиррелл был таким?

- К тому времени как мне исполнилось девятнадцать, я стал полноценным шпионом Ордена, а он стал одним из лучших у Волдеморта; он пытался без разбора, он убивал тех, кого ему говорили убить, и, к тому же, он никогда не показывал милосердия. - Северус, казалось, потерялся мыслями во временах намного более темных, чем нынешние. - Однажды ночью Волдеморт направил группу Пожирателей искать кое-кого из членов Ордена, ушедших в подполье; я был в

паре с Бенджамин. Несмотря на мои усилия это предотвратить, мы обнаружили волшебника и члена Ордена, который был женат на маггле; у него было трое детей, все не старше пяти лет. Бенджамин вломился в их дом прежде, чем туда удалось попасть мне; он никогда не любил ждать. К тому времени как я добрался до дома, он уже полчаса пытал мать Круциатусом, заставив детей смотреть. Когда он увидел меня, он засмеялся. – Северус с силой зажмурился. – Он засмеялся, Гарри, и сказал мне выбрать, кого из детей я хочу убить первым. И чтобы подтолкнуть, он бросил Убивающее Проклятье в мать, прямо на моих глазах. Дети плакали, отец выглядел потерянными, а я ничего не мог сделать, чтобы помочь. Бенджамин сказал, что если я не могу решить, он выберет первым; он направил свою палочку на младшего ребенка, двухлетнюю девочку, всего лишь младенца.

– И что произошло? – спросил Гарри, теперь его голос звучал не так затравленно, из глаз перестали литься слезы.

– Я сделал выбор; я выбрал Бенджамина, – проговорил Северус. – Я знал его с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать, но мальчик, которого я знал когда-то, и человек, которым он стал, были двумя разными людьми. Я бросил в него Авада Кедавра, изменил семье воспоминания, чтобы они не смогли вспомнить мое лицо, и ушел. Я никогда в жизни не чувствовал себя таким опустошенным, – признался Северус, снова закрывая глаза; он никогда прежде ни с кем не делился этой историей; он никогда не думал, что сделает это, но, кажется, сейчас пришло нужное время. Он почувствовал осторожное прикосновение к руке и, открыв глаза, увидел, что Гарри накрыл ладонью его кулак.

– Это не твоя вина, папа, – сказал мальчик. – Он бы убил ту девочку, если бы ты его не остановил; он зашел слишком далеко.

– Да, он убил бы ту девочку, – согласился Северус. – А что бы сделал Квиррелл, если бы ты его не остановил? – Мальчик промолчал. – Гарри?

– Он убил бы Адриана, – пробормотал Гарри.

– Да, он бы смог. Разве ты мог не защитить своего брата, Гарри? – спросил Северус.

– Я мог бы разоружить его... я мог бы...

– Ты бы не сумел, – произнес Северус. – Квиррелл был одержим Волдеморт; разоружив его, ты бы ничего не добился, – указал он.

– Но...

– Кроме того, Гарри, – продолжил Северус, – Квиррелл умер в тот момент, когда разделил свое тело с Темным Лордом. Волдеморт использовал его лишь как сосуд; он ни за что бы не позволил ему остаться жить. Это было бы живым, дышащим свидетельством, сколь слаб он оказался в трудный для него час, а он бы никогда подобного не позволил, – заключил Северус.

- К тому же, я сомневаюсь, что Квиррелл бы выжил, покинь Волдеморт его тело после такого долгого единения. Нет, он умер, как только согласился на это.

- И ты... ты не ненавидишь меня? - спросил Гарри. - Разве ты не думаешь, что я такой же, как он?

- Нет! Конечно, я тебя не ненавижу! - громогласно запротестовал Северус, схватив мальчика за плечи и хорошенько его встряхнув. - И ты ничем не похож на него; даже если забыть, что ты спас жизнь своему брату, ты вот сейчас стоишь здесь, плачешь из-за смерти человека, который бы с большим удовольствием тебя убил.

В глазах мальчика вспыхнула надежда, когда он уцепился за слова мастера зелий. Может быть, он не встал на дорожку становления следующим Темным Лордом, как он боялся.

- Но почему тогда так больно? - искренне спросил он, распахнув глаза.

Северус почувствовал, как его собственные глаза повлажнели, но ради Гарри постарался держать себя в руках.

- Потому что тебе не все равно, Гарри. И именно потому, что тебе не все равно, ты никогда не сможешь запросто отнять жизнь, - улыбнулся Северус. - Я просто хочу, чтобы ты кое-что понял: если когда-нибудь твоя жизнь будет в опасности, или под угрозой окажется жизнь кого-то дорогого тебе, ты не должен колебаться. Обещай мне, что в подобной ситуации ты всегда будешь заботиться о себе, Гарри.

Мальчик все еще был бледен, но первый шок медленно покидал его тело, и чистое облегчение, что он и его брат остались в живых, а Волдеморта получилось остановить, пробили панцирь ужаса, в который недавние события заключили его сердце.

- Я обещаю, - тихо произнес он; по крайней мере, его голос звучал тверже, чем прежде.

- А теперь я хочу, чтобы ты сделал мне одолжение, - сказал Северус. - Я собираюсь сотворить для тебя слабое снотворное зелье, и хочу, чтобы ты принял его и попробовал немного поспать. - Заметив на его лице признаки паники, он добавил: - Ты можешь поспать здесь, на диване, но обязательно поспать; сейчас ты держись на адреналине, а на нем долго не протянешь.

Гарри хотел возразить, но его веки вдруг потяжелели. Может быть, он и правда устал. Совсем чуть-чуть. Он подошел к дивану и Северус быстро смешал в стеклянном флаконе несколько компонентов. Закончив, он сразу передал зелье Гарри.

- А что с Адрианом? - спросил мальчик, глядя на зелье.

- Я схожу, проверю его для тебя; кроме того, я сомневаюсь, что он очнется до утра, - заверил

его мастер зелий. – И еще я скажу, что ты не в своей спальне; а ты просто отдыхай.

Гарри кивнул, убрал свою палочку – он все еще сжимал ее в руке – в кобуру, залпом проглотил зелье и поудобнее устроился среди мягких подушек, разложенных на диване Северуса.

– И, папа? – чуть зевнув, окликнул Гарри.

– Да, Гарри?

– Я тебя люблю, – поделился мальчик и закрыл глаза.

– Я тоже тебя люблю, сынок, – сказал мастер зелий и ласково поцеловал его в макушку. – И я тобой горжусь.

Дыхание мальчика выровнялось, Северус закрыл глаза и выпустил долгий вздох облегчения. Часть его хотела рыдать; в глубине души он знал, что Гарри когда-нибудь придется сражаться, ведь быть избранным значило, что ему необходимо остановить Волдеморта, даже вступить в битву, в которой придется оборвать чью-то жизнь. Но то, что это случилось так скоро...

Ах, да, эта его часть хотела прорыдать до утра. Но была и другая часть, та часть, которая перевешивала, она просто хотела что-нибудь сломать. Он вытащил палочку, покинул комнату, миновал коридор и вошел в одно из больших складских помещений, какие можно найти в подземельях; оно было забито старыми столами и другой мебелью, которая в школе больше не использовалась; там был высокий сводчатый потолок, а нагромождения деревянной мебели достигали приличной высоты. Прекрасно.

Северус закрыл за собой дверь, запер ее, наложил заглушающие чары и направил палочку в сторону мебельных завалов. Его мысли пребывали в беспорядке, а взор затуманился, когда он начал разбрасываться заклинаниями во все стороны. И раз наружу не прорывалось ни звука, Северус выкрикивал заклинания направо и налево, разнося книжные шкафы и парты в щепки. Как он позволил такому случиться?

Очередная куча столов разлетелась под стремительно следующими друг за другом ударными заклинаниями. Мастер зелий огляделся с диким блеском в глазах. Он заметил еще одну кучу, и какая-то маленькая часть его мозга порадовалась, что в Хогвартсе, похоже, много запасной мебели. Почему он не смог защитить Гарри, когда тот нуждался в нем больше всего?

Он использовал каждое взрывное заклинание, какое смог вспомнить, ломая и круша все, что видел вокруг себя, минуты летели, а он все вымещал свое разочарование. Он лихорадочно оглядел комнату, пытаясь найти еще что-нибудь, что можно уничтожить; но ничего не осталось. Он помолчал, глядя на обугленные куски дерева, которые недавно были мебелью. Это все правда его рук дело? Он вздохнул. Ну, да, его.

Прочистив мозги, он начал восстанавливать то, что сломал; не все было возможно спасти – на полу осталась лужица расплавленного металла, которую Северус просто убрал, не припомнив в комнате ничего металлического, что могло так расплавиться, – но когда он закончил, помещение выглядело почти по-прежнему. Он вернулся в свой кабинет проверить Гарри, который все еще спал.

Повезло, вернулся он вовремя, потому что спустя пару минут в его дверь постучала напуганная Минерва МакГонагалл. Ее лицо было бледным, губы сжались в тонкую линию. Откровенная тревога в ее взгляде сменилась облегчением, а затем растерянностью, когда ее взгляд упал на спящего на диване Северуса одного из близнецов Поттеров.

– Так Гарри здесь? – изумленно спросила она. – Мы его обыскались... я уже боялась, что он...

– Гарри прибежал в мой кабинет около получаса назад; он проснулся попить, и обнаружил, что его брат исчез, – объяснил он. – Я ничего толком не выяснил, он был довольно сильно напуган; он сказал мне, что его брат знал о трехголовом псе, и что он боялся, что тот мог пойти в запретный коридор. Как видно, сам Гарри знал обо всем этом лишь то, что слышал от своего брата; но я боюсь, что Адриан может знать про находящееся за люком больше допустимого. – Во время рассказа Северус постарался сохранять нейтральное выражение лица, невероятно сложная задача, учитывая, как частило сердце у него в груди, и каждый удар отдавался еще одним болезненным уколом, когда он думал, какой трагедией могли бы обернуться события этой ночи. – Я просто убедил Гарри выпить снотворного зелья и как раз собирался сообщить тебе об этом. А почему ты его искала?

– Гарри был прав, и ты тоже, – пояснила Минерва, приподнимая свои очки, чтобы потереть глаза. – Адриан узнал о Камне и этим вечером вместе с Рональдом Уизли и Гермионой Грейнджер прыгнул в люк. И он, и Уизли сейчас без сознания. Я не так много смогла узнать, но в этом участвовал Тот-Кого-Нельзя-Называть, и Альбус сказал, что там был Квиррелл. Адриан не дал им украсть Камень, Северус! – воскликнула Минерва. – Мерлин знает как, но он это сделал!

Северус закрыл глаза и тихо вздохнул. Да, Минерва; Адриан. Когда-нибудь ты узнаешь...

– Поттерам сообщили о сегодняшних событиях? – спросил он, пытаясь немного сменить тему.

– Да, но когда мы хотели позвать Гарри... – она осеклась и посмотрела на спящего мальчика. – Но почему он не пришел ко мне, когда не смог найти своего брата? Я его декан, в конце концов! – и она недоверчиво посмотрела на Северуса.

– А я – как ты знаешь, но, кажется, забыла – помог его воспитать, – сообщил Северус, надеясь, что его голос прозвучал ровно, даже если он не мог избавиться от ледяной нотки в своих словах. Глаза Минервы расширились и она опустила взгляд.

– Конечно, Северус, – собравшись, спокойно отозвалась она. – Нам надо идти к Альбусу; он просил твоего присутствия, как и всего прочего персонала.

Северус кивнул.

- Только дай мне оставить Гарри небольшую записку; зелье было не слишком сильным, он может проснуться до моего возвращения и захочет знать, что его брат в безопасности.

Минерва кивнула и вышла из кабинета, напоследок сообщив ему, что собрание будет проходить в кабинете Дамблдора. Северус достал пергамент и записал то, что ему рассказала Минерва, и что, в свою очередь, сказал ей он сам, чтобы прикрыть мальчика. Он сообщил, что Адриан в порядке, и наложил заклинание, от которого пергамент казался пустым, пока нужное заклинание не использует уже Гарри. Он сложил записку и начеркал на обороте имя Гарри, а потом ушел на собрание.

Поттеры прибыли около половины четвертого ночи, спустя примерно час после того, как Гарри ворвался в его кабинет. Они были крайне обеспокоены, что понятно, а вскоре к ним присоединились Сириус Блэк и Ремус Люпин. Северус лишь наблюдал за ними издалека, подумывая, не утешить ли заплаканную Лили. Она все еще была его другом, несмотря ни на что. Но он не мог к ней приблизиться, так как ее муж и его собачий друг содрали бы с него шкуру заживо. Все четверо, включая Люпина, нависали над кроватью Адриана, а Лили, сидя на стуле, держала сына за руку.

- Что с ним случилось, Альбус? - спросил Джеймс у директора, как только тот вошел в лазарет.

- Боюсь, это долгая история... - начал он, но был прерван рычанием, исходившим, судя по всему, от Сириуса.

- У нас есть время; рассказывай. Сейчас, - произнес Сириус ледяным тоном, совсем не таким, какого ожидал от него Северус. Может быть, псина все-таки не совсем безнадежен, подумал мастер зелий, борясь с желанием ухмыльнуться.

- Как пожелаешь.

И он начал рассказывать о Философском Камне и что он хранился в школе. Покончив с этой частью, он рассказал, что Адриан как-то узнал о Камне, и что он помешал Волдеморту его забрать.

- Волдеморт был здесь? - спросил Люпин, впериw в директора свои золотистые глаза.

- Да, был.

- И как же мой сын остановил его? - спросила Лили, заговорив в первый раз с тех пор, как увидела своего сына.

Потому что он удивительный, подумал Северус, обратившись мыслями к мальчику, который

спал в его кабинете. В любом случае, интересный вопрос, хотелось бы услышать на него ответ.

- Когда я добрался до него, Адриан был без сознания, а Квиррелл - который служил сосудом для Лорда Волдеморта - был объят пламенем. К тому моменту как пламя утихло, от него мало что осталось, - серьезно объявил Альбус.

- Пламя? - повторил Джеймс. - Альбус, ты хочешь этим сказать, что... Что ты хочешь этим сказать? - спросил Джеймс, глядя на директора и совершенно не желая верить своим ушам.

- Похоже, что Адриану снова удалось дотянуться до той магии, которая помогла ему остановить Волдеморта в первый раз. Эта магия снова отреагировала на угрозу и спасла его, - объяснил Альбус.

Северус знал, что должен был радоваться, ведь Гарри они ни в чем не заподозрили, но часть его хотела, чтобы на этот раз заслугу мальчика признали. Вот только сейчас было не самое подходящее время...

- Как ты мог не знать, Альбус? - спросила Лили, не спуская глаз с сына. - Как Адриан сумел войти в тот зал так, чтобы ты не узнал?

- Я никак не ожидал, что кто-то пройдет мимо цербера, Лили, - тяжело признался он. - Я считал, что Камень достаточно защищен; как я мог ожидать, что трое детей, которым едва исполнилось двенадцать лет, смогут туда пройти?

Ну, там и один справился, подумал Северус. В этот момент прибыли Уизли и подбежали к Рону, который лежал на соседней с Адрианом кровати. Только когда появились близнецы и Перси, все еще в своих пижамах, вспомнили о Гарри.

- Он спит в моем кабинете, - сообщил Северус, и Джеймс вперил в него обвиняющий взгляд.

- С чего бы это? - спросил он, прищурившись.

Северус, радуясь, что успел разнести ту комнату на куски и теперь мог подавить желание как следует проклясть Джеймса, рассказал ему то же, что и Минерве.

- Я думаю, он чувствует себя виноватым за то, что знал, что Адриан ходил к той собаке, и никому не сказал; кажется, он уверен, что его брат как-то пострадал и что он мог бы это предотвратить, - предположил Северус.

Не так далеко от истины и сможет объяснить наличие у Гарри чувства вины. Джеймс после этого вроде бы отступился. Северус покинул лазарет, сопровождая Альбуса обратно в комнату с люком. Директор подобрал с пола валявшуюся там мантию-невидимку и со вздохом на нее посмотрел.

- Интересная она, эта мантия; предназначена для защиты, но помогла своему нынешнему владельцу поставить себя в большую опасность, ты так не считаешь, Северус?

Меньше всего мастера зелий интересовала эта мантия, но он все равно кивнул; директор всегда ею интересовался. Северус напрягся - сейчас он увидит, через что пришлось пройти Гарри. Минерва, Филиус и Помона Спраут присоединились к ним, чтобы можно было точнее установить, что именно произошло.

Дьявольские Силки говорили сами за себя, даже если большая часть признаков тут случившегося было уничтожена подпалинами, которые оставил сам Дамблдор, стремясь добраться до Адриана. С этим повезло, подумал Северус. Они использовали метлы и нужный ключ, чтобы пройти, хотя Флитвик сказал, что кто-то испытывал на замке заклинание Алохомора. Минерва все еще пыталась отрицать, что двенадцатилетка мог победить ее зачарованную шахматную доску, но Северус напомнил ей, что его задачу они прошли так же легко. Самый большой шок он испытал, когда вошел в зал, где был скрыт Камень. Там находилось то зеркало, о котором Гарри ему рассказывал, и Северус постарался не смотреть в его сторону; он уже знал, чего бы он хотел больше всего; увидеть это, возможно, было бы уж слишком. Но его внимание привлекло не зеркало.

Дальняя стена комнаты обгорела, золотисто-бежевый цвет, какой был у камня по всему прочему залу, на этом месте сменялся черным. Другая почерневшая круглая отметина находилась на полу, ее диаметр был где-то десять, возможно, одиннадцать футов*. А в центре круга лежало нечто, что, видимо, было когда-то обладателем той фиолетовой ткани - из которой некогда состоял тюрбан, - которая лежала перед зеркалом. Северус мог понять, почему Гарри был так напуган, когда пришел к нему в кабинет. Что бы за заклинание он ни использовал, оно было мощным; удивительно, как ему удалось использовать его, управлять им, а потом дойти - а тем более добежать, что, как он подозревал, и сделал мальчик - через все эти этажи вниз до его кабинета. Это была непростая задача, а подобное должно серьезно сказаться на его силе, в его-то возрасте. С другой стороны, Гарри никогда не был таким как все.

- И все это сделал Адриан? - ахнула Помона.

Нет, если честно, не он, подумал Северус за своими окклюменционными стенами; не то чтобы он считал, что Дамблдор захочет что-нибудь попробовать в своем шоковом состоянии, но осторожность никогда не повредит.

- Да, именно, - подтвердил Дамблдор.

Северус взглянул на обожженные камни и остатки человека, который пытался убить Адриана Поттера, и пожелал - в сотый раз за эту ночь, - чтобы это ему, а не Гарри пришлось с ним разбираться.

Он был весь в своих мыслях, когда на рассвете вернулся в свой кабинет и почти налетел на Гарри, когда мальчик выходил оттуда с его запиской в руке. Мальчик выжидающе посмотрел на него.

- Как Адриан? - спросил он, широко распахнув в тревоге глаза. - Он еще не пришел в себя?

- Нет, когда я покидал лазарет, он все еще был без сознания; обзавелся довольно неприятной шишкой на голове, но мадам Помфри уверена, что к утру он будет в порядке. Так что сейчас этого можно ожидать в любой момент.

Гарри вздохнул с облегчением и Северус открыл дверь в свой кабинет, чтобы они могли немного спокойно поговорить.

- Я так и думал, что он ударился головой; он довольно серьезно упал на пол, когда Квиррелл бросил в него парализующее... - при упоминании имени Квиррелла зеленоглазый мальчик опустил голову.

- Если бы ты не сделал того, что сделал, Гарри, твой брат бы уже не очнулся, - напомнил ему мастер зелий.

Он быстро повторил, что рассказал о случившемся его родителям, и какое-то время они работали над Гарриной историей. Через полчаса мальчик собрался навестить своего брата.

- И, Сев? - окликнул он от двери.

- Да, Гарри?

- Спасибо; я был совсем не в себе, - признался Гарри.

- Учитывая все обстоятельства, Гарри, ты прекрасно со всем справился. - Гарри кивнул. - Просто наслаждайся жизнью, Гарри, и пусть твой брат тоже живет. Иди, повидайся с ним; мне нужно написать письмо от нас обоих; мы должны сообщить Николасу.

- Постараюсь понаслаждаться; передавай Николасу от меня привет.

Гарри вошел в лазарет и немедленно угодил в объятия матери; он выслушал официальную версию произошедшего этой ночью и поделился сочиненной ими с Северусом историей. Он проснулся выпить воды и не застал Адриана и Рона в их постелях; нашел на полу парализованного Невилла и, опасаясь худшего, побежал рассказать Северусу, потому что слышал, как его брат рассказывал, что именно скрывается за запертой дверью в запретном коридоре. В его историю легко поверили.

Адриан проснулся где-то после одиннадцати, Рон очнулся двумя часами раньше. Он рассказал свою часть истории, как он узнал о Камне - Гарри сделал вид, что удивился, не очень успешно, он сам еще не отошел от шока; к счастью, в тот момент никто не обратил на это никакого внимания, - и почему он за ним пошел.

- И когда мы услышали, что профессор Дамблдор отбыл из школы, мы поняли, что...

Профессор МакГонагалл прервала короткую историю Адриана, высморкавшись в свой - очень клетчатый - носовой платок.

- Они пришли ко мне, и я сказала им, что Камень в безопасности!

Не привыкшие к таким вспышкам строгого профессора, все потрясенно уставились на нее. Гарри, который теперь понимал, каким тяжелым может быть груз вины, решился высказаться.

- Вы не могли знать, профессор. - Все повернулись к нему, потрясение от зрелища плачущей учительницы Трансфигурации перетекло на ее зеленоглазого ученика. - Сам директор ничего не заподозрил и покинул школу; откуда Вы могли знать?

- Он прав, Минни, - поддержал Сириус. - Ты никак не могла знать.

Минерва ничего не сказала ему насчет прозвища, что лишний раз подтверждало, насколько ей было плохо. Они еще немного поговорили, Уизли и Гермиона присоединились к ним, когда разговор свернул ближе к учебным темам. Директор сообщил, что по школе уже начали разноситься слухи, и что несколько членов факультета Слизерин - Малфой, пробормотал себе под нос Рон - пытались спровоцировать панику, утверждая, что Адриан так тяжело ранен, что его должны будут перевести в Св. Мунго.

- Сделай мне одолжение, Гарри, - мрачно сказал кареглазый близнец.

- Конечно, что угодно.

- Надери им задницы на завтрашнем матче!

Матч? Гарри задумался; а, точно, Квиддич. Он совершенно забыл об этом, но, так или иначе, перспектива чего-то нормального его успокоила. Можно считать, жизнь продолжается, подумал он и кивнул.

- Сделай это, братец!

И он это сделал, помог Гриффиндору выиграть первый за много лет Квиддичный Кубок. Вуд рыдал целый час, а вечеринка в гостиной продолжалась далеко за полночь. Вся следующая неделя прошла гладко, за исключением ночных кошмаров у Гарри: разнообразные сюжеты, как он всего на несколько секунд опаздывает к своему брату, или он просто видел самого себя, снова и снова бросающего то заклинание. Северус сказал ему, что это пройдет; ему просто нужно помнить, что он защищал, что он сделал то, что было необходимо.

Результаты экзаменов получились вполне ожидаемыми: Гарри оказался первым на своем курсе, потом Гермиона и его брат, чья подготовка уже опередила программу. Сюрпризом стал полученный Гриффиндором Кубок Факультета, когда директор в последнюю минуту наградил факультет дополнительными баллами. Тем вечером Гарри оказался в кабинете Северуса, весело смеясь над для разнообразия недовольным выражением лица мастера зелий.

- Как будто мало было потери Квиддичного Кубка! - восклицал тот, расхаживая по своему кабинету. - Откуда вообще взялись эти баллы?

- Может, сражение с Волдемортом зачли как внешкольную деятельность? - легкомысленно предположил Гарри, откровенно улыбнувшись впервые после инцидента с Камнем. Следующим утром они уезжали из Хогвартса, и Гарри радовался, зная, что всего через неделю он вернется домой; по замку, в котором вырос, он скучал сильнее, чем предполагал.

- Интересный вариант, - сухо решил Северус, и Гарри вновь рассмеялся. - К твоему сведению...

Его прервало уханье совы. Наконец-то, после недельного ожидания, пришел ответ от Николаса. Северус развернул письмо и начал читать.

- Что Николас говорит? - спросил Гарри.

- Подожди! Я еще не закончил с частью: «Дорогие Гарри и Северус», - отозвался мастер зелий, просматривая письмо. Он продолжил читать. И он пожалел об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026663>